

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ: (ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ)

А. А. ТОКАРЕВ, А. Р. МАРГОЕВ

ВЛИЯНИЕ АРМЯНСКИХ ЭЛИТНЫХ ГРУПП НА ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ ПОСЛЕ ТРАНЗИТА ВЛАСТИ*

Алексей Александрович Токарев, канд. полит. наук,
ст. науч. сотр. Центра глобальных проблем
Института международных исследований МГИМО МИД России.
E-mail: a.tokarev@inno.mgimo.ru

Адлан Рамзанович Маргоев, аспирант,
мл. науч. сотр. Центра ближневосточных исследований
Института международных исследований МГИМО МИД России.
E-mail: a.margoev@inno.mgimo.ru

Аннотация. На постсоветском пространстве малые государства обречены делать геополитический выбор, присоединяясь к одной из великих держав. Прошедший весной–осенью 2018 г. в Армении мирный транзит власти некоторыми экспертами в России вписывался в традиционные рамки «цветных революций» при активной поддержке внешних игроков. Вместе с тем, это – уникальный случай, когда, несмотря на их влияние, требований смены геополитической ориентации в повестке дня не было. При этом часть команды Никола Пашиняна явно ориентирована на Запад, хотя российско-армянские отношения остаются союзническими.

Проведя фокус-группы и глубинные интервью с армянскими экспертами, авторы отвечают на вопросы: какова структура армянского истеблишмента? Каковы их представления о стратегии в рамках армяно-российских отношений? Какие месседжи они транслируют российской аудитории?

Авторы убеждены, что в Армении произошла не «революция», пусть и названная «бархатной», а смена элитных групп – политическая система осталась прежней, а институты не подверглись демонтажу и реновации. Партнерство России и Армении по-прежнему характеризуется как стратегическое.

При этом между властями современных России и Армении зачастую имеет место взаимное непонимание, обусловленное не только поколенческим и идеологическим разрывами между российскими и армянскими официальными лицами, но и недостатком коммуникации между командой Никола Пашиняна и российскими лицами, принимающими решения. Проблема в том, что новые армянские элиты не понимают Россию, поскольку у них нет опыта взаимодействия с ней. Представляется важным наладить тесную координацию российских организаций, которые занимаются продвижением «мягкой силы» в Армении.

* Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями.

Ключевые слова: Армения, «бархатная революция», транзит власти, элиты, Никол Пашинян, Россия, российско-армянские отношения, «мягкая сила», социология элит, полевые исследования.

На постсоветском пространстве малые государства обречены делать геополитический выбор, присоединяясь к одной из великих держав — России, США или КНР. Случаи сохранения естественной многовекторности, пожалуй, исчерпываются примером Казахстана. Остальные вынуждены жёстко определяться с интеграционным вектором. В одних случаях эти геополитические самоопределения способствуют десоверенизации и кризису государственности (Грузия, Украина, Молдавия, Киргизия), в других — влекут за собой значимые проблемы для постсоветских элит, связанные с предстоящим транзитом власти (Белоруссия, Таджикистан, Узбекистан).

В России, после того как волна «цветных революций» прокатилась по нескольким государствам постсоветского пространства, сложилось два магистральных подхода к восприятию досрочного ухода правителей со своих постов. Первый оказался люб охранителям. Коварный Запад, «закармливая печеньками оппозицию»¹, не вылезаящую из американских посольств, под разговоры о торжестве демократии в очередной раз окружил Россию марионеточным правительством. И это правительство хочет поскорее установить военную базу с американским флагом, чтобы оказаться в НАТО. Второй подход пестовали оппозиционеры. Внутренняя демократизация привела к власти настоящих народных лидеров, потому что проворовавшиеся прежние потеряли всяческое ощущение нормы дозволенного. Но мирная революция вставила цветы в дула автоматов спецназа, выгнала коррупционеров и отныне несёт европейские реформы и расставание с империей, которая «тюрьма народов». Реальность находится где-то между [5].

Прошедший весной—осенью 2018 г. в Армении мирный транзит власти некоторыми экспертами в России вписывался в традиционные рамки «цветных революций» при активной поддержке внешних игроков: «У событий в Ереване есть все признаки майдана, — заявлял Сергей Марков. — Они организованы прозападными политическими силами, ориентирующимися на США. Они активно финансируются Соединёнными Штатами». По мнению эксперта, организаторы протестов «в том числе ориентированы на то, чтобы Армения заняла враждебную России позицию»². Однако именно этот случай стал уникальным — несмотря на влияние внешних сил, требований смены геополитической ориентации не было в повестке дня. При этом часть команды Н. Пашиняна явным образом является ориентированной на Запад, а не на Россию.

Авторы убеждены, что между властями современных России и Армении, особенно после смены властной элиты в апреле—мае 2018 г., зачастую имеет место взаимное непонимание, обусловленное не только поколенческим и идеологическим разрывами между российскими и армянскими официальными лицами, но и недостатком коммуникации между командой Н. Пашиняна и российскими лицами, принимающими решения. Привыкшие к прямому общению с народом посредством социальных сетей или на митинге, Пашинян и его сторонники в самом начале своей деятельности сторонились использования традиционных дипломатических каналов и при кадровом обновлении профессионализму во внутригосударственных делах Армении предпочитали преданность. В частности, именно так возникли казусы с обыском в дочерней компании РЖД «Южно-кавказские железные дороги» или с арестом и открытием уголовного дела в отношении генсека ОДКБ Юрия Хачатурова. Последнее, вследствие явной публичной разгорячённости и непродуманности действий армянских властей, а также наложения времени избирательной кампании в Армении на процесс переназначения генсека, из незначительной внутриполитической проблемы превратилось в значимый межгосударственный кризис в рамках ОДКБ. Этот кризис был успешно разрешён во многом благодаря благосклонной позиции России, не ставшей настаивать на назначении преемника Ю. Хачатурова в преддверии армянских выборов в декабре 2018 г.

Армения, как и другие государства постсоветского пространства, по объективным (историческим и географическим) причинам вынуждена делать выбор между крупными геополитическими субъектами. Такого выбора в публичном пространстве неоднократно избегали новые армянские власти, которые, однако, не теряют связи с западными акторами. Следовательно,

¹ МИД Украины: Нуланд раздавала участникам Майдана именно печенье // РИА «Новости». — 2016. 19 февраля. — URL: <https://ria.ru/20160219/1377330507.html>

² Цит. по: Мошкин М., Москвин О. Новый армянский майдан раскачивают «грантоеды» // Деловая газета «Взгляд». — 2018. 16 апреля. — URL: <https://vz.ru/world/2018/4/16/918007.html>

Россия нуждается в большей транспарентности армянского истеблишмента, не полагаясь исключительно на объективные максимы о факторе безопасности в отношениях Армении с соседями как единственной причине, по которой ориентация армянских элит остаётся пророссийской.

Учитывая, что российско-армянские отношения характеризуются как стратегическое партнёрство (особенно в сфере экономики и безопасности), но уже пережили несколько серьёзных кризисов после прихода новой команды к власти, справедливо поставить следующие исследовательские вопросы:

- Какова структура армянского истеблишмента?
- Каковы его представления о стратегии в рамках армяно-российских отношений?
- Какие меседжи он транслирует российской аудитории?

В консультациях с российскими кавказоведами авторы разработали топик-гайд для проведения полевых исследований в Армении. Методом «снежного кома», а также при помощи имеющихся контактов с армянским экспертным сообществом был сформирован список экспертов, которые стали объектами глубинных интервью. С 27 мая по 9 июня 2019 г. в Армении были проведены пять индивидуальных глубинных интервью с экспертами по внутренней и внешней политике Армении. Ещё 11 экспертов приняли участие в двух фокус-группах.

ПРИРОДА «БАРХАТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Как уже констатировано, Армения в 2018 г. — уникальный случай. Во-первых, революционеры не выдвигали никаких геополитических требований. Флаги ЕС, НАТО и лозунги типа «прощай, немытая Россия» армян не коснулись. Это была предельно армянская, а не антироссийская, как ее представляли в России некоторые медиа³, история, сконцентрированная на требованиях внутренней политики.

Во-вторых, революционеры не нарушали закон. Их лидер Никол Пашинян пришел к власти не просто легитимным, но и легальным путем. Он заставил парламент после многодневных забастовок и митингов, о которых в соответствии с законодательством оппозиционеры регулярно извещали полицию Еревана, назначить себя премьер-министром.

В-третьих, главным «сторонником» Пашиняна, который передал ему власть, оказалась сама власть. Ставленник власти Карен Карапетян, несмотря на имидж «человека Газпрома», был бы прекрасным премьером, принятым обществом⁴. Но в него как в «преемника» не поверил один человек. Президент Серж Саргсян, как оказалось, не полностью понимал нацию: сначала он обещал, что уйдет в отставку по истечении каденции, а потом использовал процедуру, похожую на ту, что пытался организовать в 2013 г. Михаил Саакашвили в Грузии, став премьером при слабом, назначаемом парламентом президенте. Нация этого не приняла. Пашинян давно работал в технологическом смысле над тем, чтобы взять власть, когда она будет падать — легитимность у той власти была низкая. Кроме того, на власть оказывала давление её связь в массовом сознании с 1 марта 2008 г., когда были убиты 10 человек. Серьезное число для маленькой страны: «Власть нарушила социальный контракт, который в грубом виде можно описать так: мы потерпим вас, пока вы воруете, но за убийства мы вас не простим»⁵.

В-четвертых, западные структуры, конечно, участвовали в многолетней подготовке этих протестов — влияние *Transparency International* на часть армянских элит очевидна. Россия же вкладывалась во власть. Наблюдатели СНГ говорили, что «выборы прошли честно». А у части общества складывалось неправильное, но сильное ощущение, что Россия поддерживает коррупционеров.

Наконец, несмотря на то что армянам очень нравится слово «революция», в Армении произошла просто смена элитных групп — политическая система осталась прежней, а институты не подверглись демонтажу и реновации.

³ Мы потеряли Армению. Программа «Полный контакт» с Владимиром Соловьевым и Анной Шафран // Радио «Вести FM». Эфир от 19 февраля 2019 г. — URL: <https://radiovesti.ru/brand/60948/episode/2115647/>

⁴ Интервью автора с армянскими экспертами. Декабрь 2018 г.

⁵ Интервью автора с армянским журналистом. Декабрь 2018 г.

ВЛИЯНИЕ СМЕНЫ ЭЛИТ НА РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Армения остается стратегическим союзником России, членом ОДКБ, получателем вооружений и газа со скидками, страной, чтящей общее прошлое и помнящей о месте проживания крупнейшей части диаспоры. Главный враг — на востоке, главный союзник — через две границы на севере. Только неадекватный политик захочет портить отношения с партнером, обеспечивающим безопасность и поддерживающим экономику.

События в Армении имеют внутривластную природу, и в причинах смены власти не следует искать внешнее вмешательство. Нет оснований ждать значительных изменений во внешней политике Еревана, поскольку география Армении задает её структурные рамки. К тому же есть пример грузинских и украинских политиков, которые проводили внешнеполитическую линию без учета интересов безопасности в регионе. Впрочем, «совсем без перемен также не обойдется: в армянском обществе распространено мнение о том, что прежние власти не могли в полной мере отстаивать национальные интересы из-за своей неполной легитимности. Теперь главный акцент во внешней политике будет направлен на укрепление суверенитета и безопасности Армении» [2]. При этом российская база воспринимается как гарант суверенитета, а не фактор его подрыва.

Премьер-министр Н. Пашинян постоянно подчеркивает публично, что отношения с Россией «блестящие», но напоминает, что обе страны не вмешиваются во внутренние дела друг друга. Он — глава государства, и ему положено так говорить.

Россия — едва ли не основной интерес в отношении того, что происходит в Армении, но её поведение в случае кризиса достойно похвалы. Москва не стала поддерживать власть, которая потеряла поддержку граждан: не обещала многомиллиардных кредитов и не предлагала эвакуировать ушедшего в отставку лидера в Ростов-на-Дону. Но пришедшие к власти оппозиционеры пока не до конца поняли, как выстраивать отношения со стратегическим союзником.

Самым громким стало уголовное дело генсека ОДКБ Юрия Хачатурова. То, что в Ереване видится восстановлением справедливости в связи с «делом 1 марта» (Хачатуров тогда возглавлял ереванский гарнизон), из Москвы выглядит сведением политических счетов. Потом арестовали экс-президента Роберта Кочаряна, но сразу выпустили. Глава МИД России С. В. Лавров намекнул ереванским политикам, что держать слово — это правильное поведение. Значит, при смене власти непубличные гарантии сохранения свободы отдельным политикам, скорее всего, были получены при посредничестве России.

В «Южно-кавказские железные дороги», дочку РЖД, пришли с обысками и налоговыми претензиями на 19 тыс. долл. Чуть позже премьер Н. Пашинян поправил журналистов: речь идет о 60 млн долл.

Перед визитом Н. Пашиняна в Россию выяснилось, что преследование Р. Кочаряна носит все-таки политический характер. Непублично об этом и так говорилось. Во-первых, у Пашиняна к Кочаряну личные счёты. Во-вторых, Пашинян неоднократно обещал наказать виновных в «деле 1 марта». В-третьих, страна требует борьбы с коррупцией, а экс-президент и по совместительству один из самых богатых людей в стране идеально подходит на роль «козла отпущения». В-четвёртых, у Кочаряна остаются союзники среди «силовиков», судей, чиновников среднего звена, некоторых журналистов — всех, кто обязан ему карьерой. Поэтому существует маленький, но шанс, что Кочарян захочет реванша. То есть всё указывало — он окажется в тюрьме.

Теперь стало известно, что именно обсуждали главы Службы национальной безопасности и Специальной следственной службы в телефонном разговоре: Н. Пашинян настаивает, чтобы Р. Кочаряна посадили. Имиджу человека, действующего исключительно легалистски, такое требование не подходит. Подлинность записи признали оба участника разговора. Сам премьер объяснил казус исторической инерцией: дескать, судьи всё ещё звонят, чтобы посоветоваться.

И в дальнейшем в российско-армянских отношениях будут присутствовать значимые раздражители. Вероятно, самый больной вопрос — поставки оружия Азербайджану. Россия считает, что, сохраняя баланс в регионе, избегает большой войны. Армения же недоумевает — зачем союзник вооружает врага.

Вторым раздражителем будет Р. Кочарян. Россия выступает против политической вендетты. Но огромный общественный запрос на справедливость и многократные обещания Н. Пашиняна посадить виновных в разгоне демонстраций 1 марта 2008 г. будут толкать армянские власти

к жёстким решениям. Фраза экс-главы СНБ Армении Артура Ванецяна в записанном телефонном разговоре — «хотя премьер говорит посадить, но русские выходят из себя!»⁶ — предельно ясно описывает эту дилемму.

В-третьих, Н. Пашиняну не удалось хорошо поговорить с бизнесменами из диаспоры на встрече в Москве. Меценат Р. Варданян поинтересовался: зачем закрыли созданный при его финансировании think tank и призвал премьера перейти на язык цифр?⁷

АРМЯНСКИЕ ЭЛИТНЫЕ ГРУППЫ

Армянские элиты можно условно разделить на три группы — прозападные, технократы и пророссийские.

Прозападные — представители гражданского общества, получавшие гранты западных фондов (США, Великобритании и других европейских стран), либо с опытом учёбы или работы в западных странах. Активная молодёжь так или иначе работала с Западом, тогда как с Россией — единицы. При этом не все прозападные лица в элите антироссийские. Часть из них, особенно в поколении 25–35 лет, Россия еще может включить в свою орбиту.

Отдельная категория внутри прозападной группы — «соросовские». Это новое клише, которым пользуются ныне оппозиционные СМИ для обозначения тех, кто работал с фондом «Открытое общество», *Transparency International* и др. Считается, что от 15 до 20 человек получили должность в правительстве или депутатское кресло «по квоте Сороса». От наиболее одиозных фигур из этой группы Никол Пашинян стремится избавиться, чтобы сохранить власть.

Технократы — примерно треть в элитах Армении. Это неидеологизированные сотрудники государственной службы, выросшие внутри одной системы, либо вовлеченные в неё с некоторого этапа. Прагматики, могут быть прозападными в том смысле, что у них есть значительный опыт взаимодействия с Западом и они готовы его использовать в своих целях.

Пророссийские — в основном находятся в бюрократии, на различных этажах. В команде премьер-министра таких нет. Армянская бюрократия политически невыраженная. Госслужащие по инерции настроены умеренно пророссийски. Политических позиций у них нет, в отличие от команды Пашиняна. Они неплохо знают Россию, участвовали в российских программах публичной дипломатии и обменов.

Опасения по поводу поворота Еревана на Запад и сокращения сотрудничества с Москвой не оправдались. Как писал в 2018 г. видный отечественный кавказовед С. М. Маркедонов: «в то время как у Саргсяна была репутация пророссийского политика (при нем страна сначала присоединилась к Таможенному, а затем к Евразийскому экономическому союзу), тот же Пашинян был известен своей критикой односторонности Еревана в выборе партнеров, не говоря уже об инициативах его соратников по “декоммунизации”, которая в Москве традиционно воспринимается с подозрением. Но вот 20 апреля главный лидер народных протестов заявляет о том, что “Россия довольно сдержанно и объективно реагирует на события в Ереване”, а еще через день на митинге в армянской столице он в качестве аргумента выдвигает тезис о том, что “Саргсян потерял поддержку Москвы”» [4]. Структурные рамки российско-армянских союзнических отношений крепче, чем это представлялось прежней оппозиции. Осознание этого факта приходит к её представителям в момент, когда они принимают ответственность за внешнюю политику и безопасность своей страны.

ОТНОШЕНИЕ К ЕАЭС И ОДКБ

Нынешние власти в Армении понимают, что такое ЕАЭС и зачем Армении членство в нем. Российский рынок для Армении незаменим — если Москва хочет, чтобы Армения была в Евразийском союзе, Ереван будет в нём. Н. Пашинян и его окружение решили: раз Армения в ЕАЭС, то нужно быть активным участником. Армения заинтересована в единых ценах на энергоносители внутри интеграционного объединения, но понимает, что Россия и Казахстан против этого.

⁶ В прослушке слышался заговор // РБК. — 2018. 12 сентября. — URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/09/13/5b98ee-869a794724a35b73eb>

⁷ Рубен Варданян призвал Никола Пашиняна перейти на язык цифр // News Armenia. — 2018. 8 сентября. — URL: <https://news.am/rus/news/470088.html>

ОДКБ для новой власти остается «непонятной» организацией, повторяют собеседники авторов в Ереване. Первая причина — о работе организации мало информации, разбираются в ней только те, кто непосредственно с ней взаимодействуют. Вторая — два члена ОДКБ (Белоруссия и Казахстан) занимают открыто проазербайджанскую позицию, что не устраивает Армению. Третья — нет понимания, какую пользу приносит членство в этой организации. Повестка распределённая: на границе с Афганистаном — одна, в районе Украины — другая, в районе Южного Кавказа — третья. Когда политические вопросы непонятны, нужны практические меры.

О необходимости повышения эффективности ОДКБ пишут и авторы совместного доклада РСМД и экспертного центра ARDI: «Важнейший элемент ОДКБ в виде КСОР имеет на первый взгляд достаточно большую численность — 20 тысяч человек. Однако в реальности всё иначе — несколько подразделений каждого государства-члена отправляют на совместные учения, но подавляющее большинство времени они располагаются на базах на территории своего государства. Намного эффективнее было бы создание некоего совместного подразделения на постоянной основе (возможно, меньшей численности), которое могло бы с определённой периодичностью менять страну своей дислокации, дабы быть знакомым с любым возможным гипотетическим театром военных действий» [1].

Один из собеседников признается, что у Армении нет никакого интереса к защите Таджикистана, Киргизии, Казахстана, Белоруссии: «Если завтра возникнет война на таджикско-афганской границе и надо будет послать войска — Армения сделает это, но не потому, что армянам интересно кого-то защищать, а потому что это касается вопросов безопасности России. Во всем ОДКБ армян интересует только Россия».

МЕССЕДЖИ ДЛЯ РОССИИ

В официальном дискурсе армянских властей и в неофициальных беседах авторы видят пять ключевых месседжей, которые Ереван адресует Москве.

— Революция созрела внутри Армении без иностранного вмешательства. Ставить события в Ереване в одну цепочку с событиями прошлых лет в Тбилиси и Киеве неверно, поскольку природа «бархатной революции» уникальна: народ захотел перемен и мирными протестами их добился. Пашинян финансировал свою кампанию только за счёт частных пожертвований армян.

— В элите Армении нет пророссийских или прозападных представителей — есть проармянские. Нет необходимости подозревать новые власти в том, что они выполняют чей-то заказ и что перемены в Армении — это внешний проект. Армянские элиты прагматично относятся к внешней политике, а не сквозь идеологическую призму борьбы европейского с постсоветским.

— Армения не пересмотрит внешнеполитические приоритеты и стратегические союзнические отношения с Россией. География и обстановка в сфере безопасности крепко обеспечивают стратегические отношения России и Армении. Но если в двусторонние отношения не будут вложены дополнительные усилия, то связь с Россией будет восприниматься исключительно как вынужденное, а не желанное решение. Отсылки к тому, что история скрепляет отношения двух стран, перестают работать без актуального экономического наполнения и гуманитарных связей.

— Россия может сделать больше для Армении, но сейчас нужно эффективнее подавать армянским гражданам информацию о том, что она уже делает. Москва может снизить цену за газ; адекватнее организовывать связи с общественностью в отношении базы в Гюмри; осуществлять ПИИ; выдать тех, кого в Ереване хотят судить; обеспечить бесперебойные перевозки товаров через Верхний Ларс. О том, что Россия уже делает в Армении во благо ее граждан, едва ли кто скажет. Таблички USAID исправно размещают на всех объектах, которые получили финансирование США, а о ремонте дороги на российские деньги никто не узнает — из этого не делают инфоповода.

— Россия не проявляет себя в армянской политической жизни. Когда все внешние игроки высказываются по какому-то поводу, российскую позицию не слышно — отсюда домыслы. В условиях вакуума российскую позицию считают с телевизионных репортажей и публикаций в СМИ, которые не обязательно транслируют официальную позицию.

* * *

В Армении, на массовом и экспертном уровнях, необходимо вести разъяснительную работу о том, какую позицию Россия занимает по региональным проблемам и вопросам российско-армянских отношений. Целесообразно проводить встречи российских представителей с армянскими экспертами в сфере международных отношений, политологии, истории, социологии; развивать степень открытости по отношению к СМИ; наладить постоянный диалог университетских и исследовательских центров двух стран для организации каналов коммуникации с будущими представителями политической, экспертной и деловой элиты Армении в рамках проектов публичной дипломатии.

Между российскими организациями, которые занимаются продвижением мягкой силы в Армении, необходима тесная координация. На некоторые из общественных молодежных проектов и программ обмена отбор участников из Армении проводится случайным образом без учета их долгосрочной, а не ситуативной заинтересованности в диалоге. Итог — расход значительных средств без ориентации на содержательный результат. Необходимо направлять эти средства на проекты с точечным отбором участников, которые в дальнейшем составят опору российско-армянских общественных связей.

Основная проблема элитного поля российско-армянских отношений в том, что новые армянские элиты не понимают Россию, поскольку у них нет опыта взаимодействия с Россией. Они учились или работали на Западе, получали гранты западных структур, общались с экспертами из западных стран, понимают их дискурс и работу бюрократии. В связи с этим представляется важным наладить тесную координацию между российскими организациями, которые занимаются продвижением «мягкой силы» в Армении, а также организовать постоянно действующий гуманитарный форум по российско-армянской повестке, в котором примут участие как представители власти обеих стран, так и эксперты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегамян В. Г., Мелконян С. Г., Нерсисян Л. А. Россия и Армения в системе региональной безопасности // Российский совет по международным делам, ARDI Lab. — Аналитическая записка № 23. — Ноябрь 2019. — URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-Armenia-Policybrief23-2019-Rus.pdf>
2. Денисова М. Разрывая геополитические шаблоны? Значение событий в Армении для региональной безопасности. Тезисы дискуссии // Минский диалог. 20 сентября 2018. — URL: <http://minskdialogue.by/events/briefings/razryvaia-geopoliticheskie-shablony-znachenie-sobyti-v-armenii-dlia-regionalnoi-bezopasnostii>
3. Маргоев А. Р., Токарев А. А. Материалы полевых исследований, проведенных в Ереване. 27 мая — 9 июня 2019. — 55 с.
4. Маркедонов С. Почему в Армении удалась бархатная революция // Московский центр Карнеги. — 23 апреля 2018. — URL: <https://carnegie.ru/commentary/76157>
5. Токарев А. Армянская надежда и российская колея // Минский диалог. 14 сентября 2018. — URL: <http://minskdialogue.by/research/opinions/armianskaia-nadezhda-i-rossiiskaia-koleia>

ALEXEY TOKAREV, ADLAN MARGOEV

THE INFLUENCE OF ARMENIAN ELITE GROUPS ON RELATIONS WITH RUSSIA AFTER THE POWER TRANSITION

Alexey A. Tokarev, PhD (Political Science), Senior Researcher, Center for Global Trends, Institute for International Studies, MGIMO University. E-mail: a.tokarev@inno.mgimo.ru

Adlan R. Margoev, PhD Candidate, Researcher, Center for Middle Eastern Studies, Institute for International Studies, MGIMO University. E-mail: a.margoev@inno.mgimo.ru

Acknowledgements. This research was prepared as part of a MGIMO University grant for supporting research projects by young researchers.

Summary. Small states in the Post-Soviet area have to make a geopolitical choice by leaning towards one of the great powers. The peaceful power transition that took place in Armenia in Spring-Fall 2018 was described by some Russian experts as “a color revolution” actively supported by external actors. However, it was exactly this unique case in which, despite such external influence, Armenian protesters did not demand a change in the geopolitical orientation of the country. Still, in spite of the preservation of the alliance between Russia and Armenia, part of Nikol Pashinyan’s team is evidently oriented to the West.

Having conducted focus groups and in-depth interviews with Armenian experts, the authors try to answer the following questions: what is the structure of the Armenian establishment? What do its representatives think of the strategy of Armenia-Russia relations? What messages are they sending to the Russian audience?

The authors are convinced that it was not a revolution, though called a “velvet revolution”, but a change of the elite groups. The political system remains as it was, institutions have not been demolished or upgraded. The partnership between Russia and Armenia is still characterized as strategic.

Nevertheless, there is some misunderstanding between the current authorities in Russia and Armenia. It has to do not only with the generation and ideological gaps between Russian and Armenian officials but also with the lack of communication between Nikol Pashinyan’s team and Russian decision-makers. The problem is that the Armenian elites do not understand Russia as they do not have an experience of dealing with the country. Hence the importance of enhanced coordination among Russian organizations advancing Russia’s soft power in Armenia.

Keywords: Armenia, velvet revolution, transition of power, elites, Nikol Pashinyan, Russia, Russia-Armenia relations, soft power, sociology of elites, field studies.

REFERENCES

- Gegamian V. G., Melkonian S. G., Nersisian L. A. Rossiia i Armeniia v sisteme regional’noi bezopasnosti [Russia and Armenia in the Regional Security System]. Analiticheskaia zapiska № 23 [Analytical Paper 23]. *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council], ARDI Lab. November 2019. — URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-Armenia-Policybrief23-2019-Rus.pdf>
- Denisova M. Razryvaia geopoliticheskie shablony? Znachenie sobytii v Armenii dlia regional’noi bezopasnosti [Tearing Apart Geopolitical Templates? Impact of Events in Armenia on Regional Security]. Tezisy diskussii [Discussion Points]. *Minskii dialog* [Minsk Dialogue]. 20 September 2018. — URL: <http://minskdialogue.by/events/briefings/razryvaia-geopoliticheskie-shablony-znachenie-sobytii-v-armenii-dlia-regionalnoi-bezopasnostii>
- Margoev A. R., Tokarev A. A. *Materialy polevykh issledovani, provedennykh v Erevane* [Filed Studies Materials Gathered in Yerevan]. 27 May – 9 June 2019. 55 p.
- Markedonov S. Pochemu v Armenii udalas’ barkhatnaia revoliutsiia [Why Velvet Revolution was a Success in Armenia] // *Moskovskii tsentr Karnegi* [Carnegie Moscow Center]. 23 April 2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/76157>
- Tokarev A. Armianskaia nadezhda i rossiiskaia koleia [Armenian Hope and Russian Track]. *Minskii dialog* [Minsk Dialogue]. 14 September 2018. — URL: <http://minskdialogue.by/research/opinions/armianskaia-nadezhda-i-rossiiskaia-koleia>